

Едва оказавшись на борту боевого корабля, Чэнь Мо не стал разговаривать с солдатом и бросился прямо к главному пульту управления. На этот раз он просканировал собственный корабль, и результаты выявили удивительную вещь: боевая мощь его судна составляла 7500 единиц. Это был пустяковый разрыв, и при правильном методе и выборе подходящего момента победа была вполне возможна. Однако исход оставался прежним: стоило Чэнь Мо отдать приказ об атаке, как проходило всего несколько секунд — и его корабль разносило в щепки. Почему так? Разве он не должен был выдержать хотя бы какое-то время?

Снова наблюдая, как его корабль разрывает на куски, Чэнь Мо ломал голову над тем, что же пошло не так.

Во время пятого перемещения Чэнь Мо задумался, не кроется ли проблема в чём-то другом. Сам корабль был исправен, значит, сбой дал тот, кто им управлял. Поэтому после пятого переноса он начал шаг за шагом наблюдать за реакцией окружающих: боевой дух упал ниже пкуда, все выглядели совершенно павшими духом. К тому же Чэнь Мо заметил, что за что бы они ни брались на своих постах, любые его действия влияли на них — он был центром их всеобщего внимания.

Чэнь Мо всё понял. Он вспомнил те дни, когда служил в армии: командир всегда был духовным лидером всего подразделения. Стоило ему растеряться, как все вокруг начинали тревожиться, но стоило ему найти выход — и каждый без колебаний шёл за ним. Чэнь Мо вспомнил слова Фейрлана о том, что это мир стопроцентной симуляции войны, и игра копирует не только самое передовое оружие, но и человеческие эмоции.

Он запаниковал, не дослушав доклад, в суете принялся искать решение и в паре ждал вражеских залпов — и подчиненные тоже испугались. Если главнокомандующий ведет себя так, эта битва проиграна заранее. И когда такой командир требует и дальше жертвовать собой и проливать кровь за это сражение, солдаты уже не хотят подчиняться. Это психология, которая так часто встречается в межзвездных войнах: стоит поддаться упадническим настроениям, и поражение становится практически неизбежным.

Поняв причину своих неудач, Чэнь Мо тут же сообразил, что нужно исправить. На самом деле скрывать эмоции оказалось не так уж сложно — у него всегда было непроницаемое лицо. Когда шестой перенос подошел к концу, Чэнь Мо с бесстрастным видом выслушал доклад солдата, похлопал его по плечу и произнес: «Ты отлично справляешься», после чего направился в главный командный пункт.

За пределами симулятора...

— Ого, а этот молчун Чэнь Мо всё схватывает на лету! Так быстро нащупал суть. Похоже, Фейрлан, твои изначальные переживания были напрасны.

Фейрлан и сам был удивлен. Больше всего на свете он опасался, что с таким характером Чэнь Мо не сможет стать хорошим командиром. В этот раз для симуляции выбрали его собственное первое сражение — одно из немногих тёмных пятен в его послужном списке. Это был его

дебютный космический бой после окончания академии. Тогда его эскадра под номером один находилась в авангарде. Ему не хватило опыта, и в итоге, сопоставив данные кораблей с обеих сторон, он принял точно такое же решение, как и Чэнь Мо. Но финал оказался плачевным: он погиб бы самым жалким образом, если бы подоспевшая вторая волна не вытащила его с того света — от него остались бы одни брызги. Позже, валяясь в госпитале и размышляя над ошибками долгими днями, он наконец сделал хоть сколько-то здравые выводы. Кто бы мог подумать, что Чэнь Мо хватит всего нескольких реальных симуляций, чтобы так быстро раскусить этот секрет.

Пусть слова прозвучали просто, но этого было вполне достаточно, чтобы Фейрлан остался доволен.

На шестой раз уверенность Чэнь Мо — или, вернее, его полное бесстрашие — неожиданно придала сил операторам корабля. И хотя на этот раз корабль с честью превратился в груды металлолома лишь после того, как они разнесли борт вражеского судна, шестая попытка всё равно закончилась поражением.

Лоб в лоб идти и впрямь было не лучшей идеей: в прямом столкновении те пятьсот единиц преимущества со счетов не сбросишь. Поэтому на этот раз Чэнь Мо решил рискнуть. Интуиция подсказывала ему, что так поступить можно.

Ранее Чэнь Мо обратил внимание на одну цифру — показатели защиты обоих кораблей. В открытом бою огневая мощь имела ключевое значение, но защита тоже играла свою роль. Сначала Чэнь Мо планировал уклоняться, не сближаться и вести перестрелку издалека, пока враг не испустит дух. Однако быстро выяснилось, что этот план не сработает: его корабль уступал противнику в маневренности уклонения. Это означало, что ресурсы истощатся быстрее именно у него. И тогда Чэнь Мо решил применить иной подход.

Седьмой раз. Чэнь Мо отдал приказ взмахом руки — и на этот раз не на отступление, а на атаку. Он первым ринулся на вражеский корабль, с размаху врезался в него, а затем прижался вплотную, намертво вцепившись мертвой хваткой и не отпуская ни при каких обстоятельствах. Это был новый план Чэнь Мо.

Ситуация на поле боя выглядела несколько комично. Хочешь атаковать? Пожалуйста, но получишь точно такой же урон в ответ. Моя защита крепче твоей, так что ты сдохнешь первым! А если не открываешь огонь — будем кружиться в карусели, пока у кого-нибудь не кончится терпение.

— Это же... это же просто жульнический прием! Чэнь Мо в обычной жизни совсем не производит такого впечатления, такой тихоня, безобидный парень... Как на поле боя ему в голову приходят столь наглые методы? — опешил Коччи.

Фейрлан же задумался, не подвело ли его чутье на людей. Нынешнее поведение Чэнь Мо было бесконечно далеко от образа паиньки.

Чэнь Мо нанес вражескому кораблю последний удар, и перед ним возникла дверь с надписью: «Задание выполнено, добро пожаловать домой». Шагнув за порог, Чэнь Мо растворился в воздухе.

Выбравшись из капсулы весь в поту, он увидел, что оба наставника смотрят на него так, будто видят впервые. Чэнь Мо растерялся: неужели он справился плохо? И правда, погибал он слишком часто, но ведь он сделал всё, что мог. Молча стоя в стороне, Чэнь Мо ждал оценки от своих учителей — он не собирался возражать ни единым словом, будь то наказание или брани.

— Чэнь Мо? — с ухмылкой протянул Коччи.

— Мм?

— Тебе не кажется, что способ, который ты только что использовал, был... — Коччи хотел назвать его бесстыдным, но вовремя сдержался. Бесстыдный или нет, а метод-то рабочий! Нельзя же рубить на корню энтузиазм ребенка.

Чэнь Мо по-прежнему недоумевал:

— Я думал только о том, как победить, и просто выбрал самый легкий и простой путь.

Фейрлан изучал Чэнь Мо взглядом. Глаза парня оставались чистыми и ясными, без тени смущения или иных эмоций. Чэнь Мо на самом деле было очень легко понять — нужно было лишь изменить подход и сделать всё предельно простым. Поскольку Фейрлан велел ему победить, Чэнь Мо уцепился за эту единственную цель и был готов пробовать всё, что вело к ее достижению. У него было прямолинейное мышление, и до всяких хитрых уловок он бы в жизни не додумался.

А может, Чэнь Мо — гений? Наивный маленький монстр, действующий по наитию. Подобная целеустремленность и нестигаемость уже помогали ему преодолевать любые трудности, которых так боялся Фейрлан. От наставников требовалось не ломать его, заставляя шагать по проторенной дорожке большинства командиров, а непрерывно развивать его сильные стороны. Быть может, этот малыш действительно станет самым ярким гением за всю космическую эру.

— Возвращайся к себе. Сегодня ты отлично потрудился. В твою комнату я велел перенести из казармы Дербии устройство для мышечного расслабления и массажа. Отдыхай, завтра тренировки продолжаются.

— Есть, сэр!

Тренировки шли своим чередом. Чэнь Мо постепенно адаптировался к нагрузкам такой высокой интенсивности и плотности. Дербия утверждал, что человеческие мышцы и каждая клеточка тела обладают памятью, поэтому многократные повторения — вовсе не пустая трата

времени, а способ заставить тело запомнить нужные движения.

Время летело быстро. Чэнь Мо справлялся с заданиями всё быстрее и быстрее. Монструозная способность к адаптации заставляла его уставать, но он никогда не доводил себя до полного истощения.

В гигантской базе-жуке Чэнь Мо обитал словно привидение. Он редко разговаривал, молча ел, молча выполнял задания, а в свободное время возился с деталями механизмов, оставленными Коччи. Так и жил этот тихий молчаливый подросток.

Первым странности в его поведении заметил Фейрлан. В один из вечеров, когда Чэнь Мо заснул в своей капсуле восстановления, он созвал двух других офицеров — им следовало обсудить вопросы взросления их подопечного.

Фейрлан вырос в знатной семье и с детства получал аристократическое элитное образование. Обязательным предметом тогда были манеры: как говорить изящно, как одеваться элегантно, как вести себя истинному джентльмену и каким должно быть поведение достойного гражданина Федерации. Но теперь Фейрлан с ужасом обнаружил, что его единственный ученик вообще не разговаривает, не умеет нормально одеваться и целыми днями замыкается в собственном мирке. Куда это годится?!

Фейрлан чувствовал, что в этом и заключается его долг как родителя и наставника. И когда Коччи, Дербия и Фейрлан уселись вокруг стола, Фейрлан взял слово:

— Сегодня мы должны обсудить воспитание Чэнь Мо.

Выражение лица Фейрлана было предельно серьезным. Чэнь Мо как раз вошел в возраст физического и психологического созревания, и найти правильный подход, чтобы парень не заработал аутизм — целая наука. А для трех взрослых мужчин, не имеющих доступа к общей сети, задача выработать методику отцовской и (квази)материнской заботы о маленьком Чэнь Мо казалась поистине невыполнимой.

Коччи постучал металлическими пальцами по своей искусственной груди:

— Я за, это обязательно нужно обсудить. Чэнь Мо вечно молчит. Раньше мой дворецкий А-Фу говорил, что это признак аутизма. Считаю, ему необходимо общаться с внешним миром и познавать любовь вместе с суровой реальностью.

Коччи от нечего делать целыми днями пересматривал старые аниме, и эта фраза явно была подслушана из какого-то сериала. Фейрлан повернул свой механический глаз и покосился на Дербию — мехвод сейчас казался куда более надежным товарищем, чем Коччи.

— Думаю, можно сыграть в игру. Когда мне в детстве было грустно, я ловил в деревне

летающих креветок.

Летающие креветки — это крупные красные ракообразные, представляющие определенную опасность. Говорили, что их клешни больно щиплются, а спасаясь от погони, они способны перелетать на небольшие расстояния благодаря крошечным прозрачным крылышкам на панцире. В детстве Дербии это считалось общепризнанно трудным для поимки зверьком. Во всей компании ребятишек поймать такую удавалось только ему, и эти малютки дарили ему больше всего радости в те годы.

Ловля креветок — отличная идея! Фейрлан решил, что стоит попробовать. К тому же ловля таких креветок прекрасно тренировала реакцию Чэнь Мо. Если у Дербии сохранились воспоминания об их среде обитания, создать подобное виртуальное пространство не составит труда.

— Предложение Дербии принято. У кого-нибудь еще есть соображения по поводу воспитания ребенка?

—

—

В ответ царила мертвая тишина. Фейрлан с головной болью подумал, что они втроем, пожалуй, совершенно не приспособлены для роли воспитателей. Он открыл стоявший рядом компьютер, где были записаны все его боевые походы. Чип с этими данными хранился там с самого момента принятия решения обучать Чэнь Мо.

Командная строка замигала, и Фейрлан решил прибегнуть к плану Б, который держал наготове.

— Эти записи я сохранил на память, но в них запечатлены не только сражения.

Фейрлан смутно помнил, как во время командования флотом одна женщина-офицер неожиданно забеременела. Никто не предполагал, что космическое путешествие затянется так надолго, и в итоге ребенок родился прямо на борту.

Сейчас как раз представилась отличная возможность поучиться тому, как проявлять материнскую любовь.

Глаза Фейрлана неподвижно уставились на экран. На нем женщина начала постепенно раздеваться, поднося свою грудь к рту малыша, а затем принялась нежно похлопывать его по спинке, тихонько напевая колыбельную.

— Так вот оно что, оказывается, материнское кормление выглядит именно так... — озасенные

догадкой, произнесли трое командиров и продолжили напряженно вглядываться в экран.

В космическую эру людей, разгуливающих с обнаженной грудью, можно было встретить на каждом шагу, так что трое мужчин не испытали ни стыда, ни ощущения падения нравов. Они и представить не могли, что Чэнь Мо как раз вышел ночью попить воды и стал невольным свидетелем их изысканий.

□Почему они столпились вокруг компьютера и изучают женскую грудь?□

□Выходит, мои командиры извращенцы?□

□О боже мой, как стыдно!□

Хотя Чэнь Мо не издал ни звука и сохранял каменное лицо, он не заметил, как вода из чашки в его руке целиком пролилась на пол. Молча вернув кружку на место, он в полном оцепенении побрел обратно в свою комнату.

А за дверью научные изыскания продолжались. Восторженные возгласы озарения доносились до его ушей через оставленную щель, из-за чего Чэнь Мо смог уснуть только под утро. Впрочем, этот сон был обречен продлиться недолго.

Потому что настало время утреннего подъема.

За дверью Кочки на цыпочках похлопал Фейрлана по блестящей лысине:

— Готов? Что-то ты нервничаешь.

Фейрлан глубоко вздохнул: первый день проявления материнской любви начался! Только окруженный совместной заботой отца и матери маленький Чэнь Мо сможет вырасти правильно, свято верил Фейрлан.

Дверь оказалась не заперта — створка осталась приоткрыта. Фейрлан распахнул ее, бесшумно подошел к спальной капсуле Чэнь Мо, открыл крышку, похлопал мальчика по спине и как можно мягче проворковал:

— Детка~ просыпайся.

Ничто не могло описать тот ужас, который испытал Чэнь Мо этим утром. Распахнув глаза, он увидел парящую перед собой лысую металлическую голову с непрерывно мигающими деталями, лицо из шестеренок, сложившееся в странную гримасу, и услышал:

— Детка, просыпайся.

На лице Чэнь Мо впервые отразился неподдельный испуг. Коччи тут же записал это на авторегистратор, заявив, что при случае распечатает фото на память о взрослении их сокровища.

Конечно, утренними кошмарами дело не ограничилось. Вечером, после выполнения задания, Чэнь Мо внезапно подхватили на руки крепкие ручищи Дербии, покружили в воздухе, поставили на пол, потрепали по голове и, заученно чеканя слова, выдали:

— Умничка~

Чэнь Мо почувствовал, что мужское достоинство только что безвозвратно покинуло его.

Пять лет.

Пережив утреннее потрясение, Чэнь Мо отчаянно пытался взять себя в руки.

Во второй половине дня настал черед Коччи. Он вел себя относительно нормально, и Чэнь Мо облегченно выдохнул. Вспомнив вчерашнюю картину с тремя командирами у компьютера, он яростно потряс головой, приказав себе не забивать голову — у начальников тоже может быть личная жизнь, — после чего молча погрузился в работу над своими деталями. До тех пор, пока под конец занятия Коччи не улыбнулся и не прошептал:

— Малыш~ ты сегодня отлично потрудился, папочка любит тебя~

В отличие от молчаливого Дербии, Коччи вел себя куда более эксцентрично. Произнося эту фразу, он нарочно добавил несколько сюсюкающих интонаций, подражая милым голосам из аниме, отчего у только-только успокоившегося Чэнь Мо волосы на теле встали дыбом.

Наверное, я сегодня еще не до конца проснулся, подумал он.

В дальнейшем Чэнь Мо обнаружил в компьютере целые залежи сказок. На файлах аккуратно стояли даты: первый день — сказку рассказывает Фейрлан, второй — Коччи, третий — Дербия, и так по кругу. Сохранять олимпийское спокойствие Чэнь Мо больше не мог. Кто-нибудь, объясните ему, что стряслось с его командирами, почему они за одну ночь сошли с ума?!

В последующие часы ужина и отдыха Чэнь Мо принял участие в финальном пункте программы материнской любви — ловле летающих креветок. Честно говоря, о таких существах Чэнь Мо прежде даже не слышал, так что, увидев на доске заданий от Фейрлана надпись: Поймайте по меньшей мере 5 летающих креветок, он растерялся.

Чэнь Мо так и замер на месте, позволяя воде шумно струиться между пальцами ног. На экране тут же всплыло окошко с текстом: Это игра~ так что даже если не справишься, наказания не будет. Дерзай *(^o^)/*

Поморгав на анимированного кавайного человечка, Чэнь Мо внезапно фыркнул, не выдержав, а затем сунул руку в воду в поисках мифических креветок.

В этот момент Чэнь Мо и не подозревал, что по ту сторону симулятора трое командиров гордо расправили плечи — внезапно нахлынувшее чувство родительской гордости оказалось слишком неожиданным.

Оглядевшись по сторонам, Чэнь Мо с первого же взгляда безошибочно узнал летающих креветок — название полностью соответствовало действительности. В деревне ему доводилось ловить таких. Природа в процессе эволюции порой творит удивительные вещи: как бы ни менялись эпохи, одни и те же имена умудряются закрепиться за одинаковыми созданиями. Чэнь Мо подумал, что он просто молодец раз знает столько всего даже в будущем. Счастливый, он быстро сплел из ветки прочную сеть и принялся шуровать в ручье.

Чэнь Мо оказался прирожденным рыболовом. Стремком бросившись вперед, он распугал креветок на участке, а затем ловким взмахом сети зачерпнул воду вместе с добычей. Сияя от гордости, он то отпускал пойманных рачков, то ловил их снова, пока спустя час не вышел из симулятора. На этот раз Чэнь Мо впервые в жизни сам поинтересовался своими результатами:

— Учитель, сколько летающих креветок я поймал?!

Лицо Фейрлана приняло странное выражение. Лишь тогда Чэнь Мо взглянул на экран компьютера — набранный балл красовался на отметке ноль.

— Полагаю, ты перепутал вид. То, что ты ловил — это летающие насекомые, а вот это — летающие креветки.

Фейрлан зафиксировал картинку на экране: на ней красовалось красное существо, отдаленно напоминающее краба, чьи тонкие крылышки позволяли ему совершать неловкие перелеты на короткие дистанции. Пока Чэнь Мо увлеченно ловил насекомых, эта креветка мирно копала свою норку неподалеку, полностью игнорируя действия парня.

Лицо Фейрлана сделалось еще суровее. Похоже, перед ними стояла проблема куда серьезнее: их ребенок оказался полным невеждой, который ничего не умеет. Как его воспитывать? SOS, требуется совет знатоков!

Пять лет пролетели чередой веселья и тяжелого труда. Фейрлан с легкой ностальгией повернул механическую голову, глядя в окно. Это окошко Коччи специально прорубил позже — для того, чтобы командиры могли подбадривать своего любимого ученика. Прежде их обзор ограничивался экраном симулятора, но теперь через это окно и сам Чэнь Мо мог видеть их.

Это прозрачное окошко оставалось единственным отличием базы этого жука от всех остальных.

<http://bllate.org/book/19842/1953622>